

Митрополит Владивостокский и Приморский Владимир

Александро-Невский храм воспарит над островом Русский

Три новых церкви ежегодно

— *Ваше Высокопреосвященство, вы принадлежите к тем молодым епископам Русской Церкви, которые возглавили кафедры в последние десятилетия. В какой мере вас подготовило к этому длительное служение на вашей родной рязанской земле?*

— Начинал священническое служение я еще больничным пастырем — в корпусе Рязанской клинической больницы имени Н. А. Семашко, освобожденном врачами и переданном Церкви для обустройства временного Никольского храма. Затем в городе Скопине — тогда еще центре не епархии, а благочиния — мне довелось быть настоятелем кладбищенского Никольского храма, куда я ходил в детстве. Потом исполнял послушание благочинного. Поэтому проблемы современной приходской жизни знаю не понаслышке. Когда позднее в Рязанской митрополии выделили Скопинскую епархию и меня поставили правящим архиереем, тот опыт, конечно, сильно пригодился. Казалось бы, по числу муниципальных районов — всего десяток — та епархия не самая большая. Но там служила сотня клириков на 120 приходах, действовало пять монастырей. Управление родной Скопинской епархией обогатило меня бесценным опытом, помогло лучше узнать реальные проблемы на местах. Пожалуй, одна из наиболее болезненных среди них — поддержание ветшавших храмов в вымирающих или, увы, вымерших селах Средней полосы.

В 2014 году меня назначили на читинскую кафедру. Был поражен громадными просторами епархии, своеобразным менталитетом местных жителей и спецификой церковной жизни. На всю колоссальную площадь Читинской епархии тогда насчитывалось лишь два десятка священников с учетом столицы региона!

В Чите действовал единственный храм — бывший католический костел. Прежде целую эпоху Забайкальский край был отдаленным уголком Иркутской епархии. Кое-где священнослужители оказались предоставлены сами себе, и это не могло не повлиять на устройство церковной жизни: на практике она отставала от современных реалий на несколько десятилетий. Пришлось наверстывать упущенное — открывать храмы и монастыри, восполнять необходимое количество священнослужителей на приходах, поддерживать православную гимназию, заниматься вопросами возвращения церковной собственности и даже ставить памятники: у кафедрального собора открыли монумент святому благоверному князю Александру Невскому.

— *Два с половиной года вы занимали кафедру еще в одной из дальневосточных епархий — Хабаровской. Владивостокская от нее чем-то принципиально отличается?*

— Когда я прибыл в Хабаровск, трудами моих предшественников уже было сделано немало: возведены новый кафедральный собор, современное здание духовной семинарии, целый ряд необходимых городу храмов. Одна из важнейших задач, стоящих перед хабаровскими архиереями, — окормление духовной семинарии, которая готовит священнослужителей для всего Дальнего Востока. Необходимо позаботиться, чтобы обучение проходило на высоком уровне, найти квалифицированных и опытных преподавателей и профессоров, создать условия для продуктивной образовательной и научной деятельности. Прямая обязанность любого архипастыря — делать все возможное для полноценного развития приходской жизни в регионе. Именно с целью более эффективного управления ради пользы церковной как раз в те годы из Хабаровской епархии была выделена

новая — Ванинская, которая также входит в Приамурскую митрополию наряду с Амурской епархией и Николаевским викариатством. В Приморской митрополии тоже три епархии, но центральная — Владивостокская — осталась самой обширной, ее территория простирается от Якутского моря до границы Хабаровского края. Несмотря на наличие федеральной автотрассы и железной дороги, даже в пределах епархии из отдаленных церковных округов священникам бывает проблематично добираться во Владивосток — например, на расширенные заседания епархиального совета. Затяжные ливни, ледяные дожди, ураганы и иные природные катаклизмы в Приморье не редкость. В таких случаях взаимодействовать помогает опыт организации дистанционных совещаний и онлайн-конференций, полученный во время пандемии.

В Приморской митрополии между епархиями сложилось доброе сотрудничество. У нас с Преосвященными владыками Гурием и Николаем хороший контакт. Регулярно общаемся на заседаниях архиерейского совета, в организации которых помогает викарий Владивостокской епархии епископ Уссурийский Иннокентий. Ежегодно совершая визиты в епархии и митрополии, общаюсь со служащими там клириками, стараюсь быть в курсе всего, что происходит в Арсеньевской и Находкинской епархиях.

— *Владыка, к нашей беседе вы прибыли прямо со стройплощадки, где контролировали возведение Спасо-Преображенского кафедрального собора. Насколько этот проект важен для Владивостокской епархии, что он значит для региона в целом? В какой стадии сейчас находятся работы? Когда, хотя бы примерно, ждать великого освящения?*

— Строительство близится к завершению, отделочные работы вышли на финишную прямую. Хотим полностью закончить их наружную часть к наступлению осени и затем сосредоточиться на формировании убранства. Это важнейший проект как для Владивостокской епархии, так и для всего Приморского края. Уже сейчас понятно: новостройка станет не только духовным центром нашей епархии и Приморской митрополии, но и визитной карточкой Владивостока и логичным образом замкнет архитектурный ансамбль Центральной площади.

Спасо-Преображенский кафедральный собор

Пока что по сути в краевом центре кафедрального собора нет. Его функцию выполняет Покровский собор, а раньше точно такую же роль вынужденно играл Никольский собор (который советские власти закрыли, передав верующим Покровский храм). Но обе эти церкви, конечно, не сооружались и не планировались как кафедральные соборы, и их использование в таком статусе — мера вынужденная. Что касается примерных сроков великого освящения, пока их можно оценивать весьма приблизительно: на оставшуюся часть года, особенно на осень, намечен значительный объем работ. Думаю, в следующем году освятить новый кафедральный собор вполне реально.

Митрополит Владивостокский и Приморский Владимир (Михаил Викторович Самохин) родился 18 ноября 1979 г. в семье служащих в г. Скопин (Рязанская обл.). Закончил Рязанское духовное училище (1997), Калужскую духовную семинарию (1999) и Санкт-Петербургскую духовную академию (2003). Преподавал в Рязанском духовном училище, был экономом (2003–2004), проректором по учебной работе (2005–2011) и первым проректором (2011–2014) Рязанской духовной семинарии. В 2004 г. рукоположен во диакона, в 2005-м — во пресвитера. В 2010 г. Святейшим Патриархом Кириллом удостоен сана протоиерея. В 2011 г. пострижен в монашество и принят в число братии Рязанского Спасо-Преображенского монастыря, нес послушание и. о. наместника этой обители. За время служения на Рязанской земле также возглавлял подворье указанного монастыря в Рязанской клинической больнице им. Н. А. Семашко, исполнял послушания благочинного церквей 1-го Скопинского округа и настоятеля скопинского Никольского храма. Решением Священного Синода от 6 октября 2011 г. (Журнал № 135) избран епископом Скопинским и Шацким. Возведен в сан архимандрита 9 октября 2011 г. Наречен во епископа 25 ноября 2011 г., хиротонисан 2 декабря того же года за Божественной литургией в Храме Христа Спасителя. Решением Священного Синода от 30 мая 2014 г. (Журнал № 35) назначен Преосвященным Читинским и Краснокаменским (в том же году в связи с образованием Нерчинской епархии присвоен титул «Читинский и Петровск-Забайкальский»; назначен главой Забайкальской митрополии). 1 февраля 2015 г. возведен в сан митрополита. Синодальным решением от 3 июня 2016 г. (Журнал № 36) назначен Преосвященным Хабаровским и Приамурским с освобождением от возглавления Забайкальской митрополии; назначен главой Приамурской митрополии. На Владивостокской кафедре с 28 декабря 2018 г.

— В какой мере начало регулярной богослужбной жизни в нем снимет остроту нехватки православных храмов во Владивостоке в целом?

— Наш город стоит на сильно изрезанном ландшафте и потому развивался и застраивался неравномерно. Кварталы, дороги пересекают чередующиеся возвышенности и овраги, идя от одной сопки к другой. Основная проблема с храмами — сильная неравномерность их расположения. Есть районы, где церквей нет вовсе. Мы пытаемся подобрать там участки под застройку. Но большинство незанятых площадок столь трудны для освоения, что стоимость строительства может возрасти многократно. Да и потом, кто из потенциальных прихожан и каким образом будет ходить в новый храм, возведенный в труднодоступном для пешеходов месте, на значительной высоте?! Хотел бы заметить, что понимание этих задач у городских властей есть, так что мы все же пытаемся их постепенно решать сообща. Во Владивостоке сейчас не хватает шести-семи храмов, и я наде-

юсь, что с началом регулярных богослужений в кафедральном соборе чрезмерная нагрузка на некоторые другие приходы снизится. В райцентрах на территории нашей епархии стараемся открывать по два-три храма ежегодно.

«Новые кадры готовим в Хабаровске»

— Насколько остра и актуальна для вашей епархии нехватка клириков? Пользуетесь ли вы системой обязательного распределения выпускников духовных школ Московского региона, реализуемой Учебным комитетом Русской Православной Церкви?

— Примерно десятка священнослужителей нам сегодня не хватает. Епархия практиковала приглашение молодых выпускников столичных семинарий по системе обязательного распределения, но сейчас мы от этого отказались. Во-первых, сами рукоположенные выпускники не очень-то стремятся на Дальний Восток. Конечно, система распределения потому и называется

обязательной, что подразумевает направление обученных кадров туда, куда не каждый из них поехал бы по собственной инициативе. Но с каким настроением тогда он будет здесь служить положенный срок? Кстати, замечу в скобках, среди приезжавших ранее по системе обязательного распределения священников, первоначально настроенных не очень оптимистично, некоторые остались в нашей епархии на постоянное служение. Видимо, Дальний Восток надо почувствовать на себе, прочувствовать вкус к жизни здесь. В общем, взвесив все за и против, мы решили основной упор сделать на подготовку новых кадров для нашей епархии в Хабаровской духовной семинарии. Там, в соседнем регионе, сейчас учатся несколько наших студентов. Еще несколько человек обучаются в обеих российских столицах. Но есть епархиальное учебное заведение и во Владивостоке: Духовный центр подготовки специалистов выпускает примерно по 25 человек ежегодно. Это миряне, и, как правило, после получения диплома они несут различные послушания на приходах как катехизаторы и миссионеры, помогают настоятелям и благочинным в социальной и молодежной работе, преподают в воскресных школах.

— *С числом священнослужителей понятно. А что с количеством паствы? Плотность населения в Приморском крае, судя по данным Росстата, продолжает снижаться...*

— Не только в Приморском крае, но и на всем Дальнем Востоке протекают интенсивные миграционные процессы. Из сел и поселков люди стремятся уехать в крупные города. Оттуда (в частности, из Владивостока, Уссурийска, Артема), в свою очередь, отправляются на «Большую землю», избавляясь от жилья и прощаясь с обжитыми местами. Как эту проблему решить, государство думает не первый год. От различных властных структур, призванных ей заниматься, мы постоянно слышим о каких-то планах, отчетах, новых программах, но пока переломить негативную тенденцию не удастся. Естественно, не может все это не влиять отрицательно и на церковную жизнь. Немногие приходы на селе могут позволить себе содержать священника, чтобы тот был в состоянии прокормить себя и свою семью. Приходится объединять приходы в «кусты», чтобы один священнослужитель регу-

лярно окормлял несколько общин. В некоторых селах открыты не храмы, а часовни. Туда — тоже регулярно — приезжает священник, совершает обедню, причащает и исповедует прихожан. В общем, все это традиционная для современной российской глубинки картина, но применительно к нашим условиям я бы добавил еще такую немаловажную деталь, как слабая дорожная сеть: в распутицу по иным районам до сих пор проехать невозможно.

— *Что за народ живет в регионе, с какими трудностями вам приходится сталкиваться*

Прославление прот. Андрея Зимина в лике священномучеников в храме Рождества Пресвятой Богородицы с. Черниговка, 14 сентября 2019 г.

Митрополит Владимир на открытии фотовыставки Олега Семенова «Монашество. Тихоокеанский рубеж» в г. Владивосток, 7 мая 2021 г.

на поприще миссионерства и катехизации и как вы справляетесь с этими вызовами?

— Местные жители в подавляющем большинстве — или переселенцы, или потомки переселенцев (и не всегда добровольных). Образованная в 1898 году Владивостокская епархия была одной из самых молодых в Российской империи и, по сути, решала миссионерские задачи. С революционной катастрофой прервалась работа духовного просвещения, которая только-только начинала приносить плоды. В центре России вера уцелела в народных корнях благодаря незримым традициям и духовной преемственности, которых здесь попросту не было. Довершило картину массовое переселение на наши народные стройки первых пятилеток комсомольцев и большевиков, которые, как вы догадываетесь, вряд ли ехали на Дальний Восток молиться Богу. На весь Приморский край после Великой Отечественной войны был один-единственный действовавший храм, и верующие, бывало, за всю жизнь ни разу не видели живого священника воочию!

Прославленные недавно священномученики Павел Лазарев, на месте подвига которого вы побывали, и Андрей Зимин — первые светильники веры нашего края: прежде небесных угодников, стяжавших венец святости в Приморье, не было! И вот из их житий мы узнаем, что в самые первые месяцы после революции, не дожидаясь так называемого красного террора, в Приморье развернулась мощнейшая антирелигиозная кампания, в ходе которой даже не красные комиссары, а попросту ушедшие в леса бандиты-разбойники

принялись физически истреблять священников. И вряд ли случайно: настроения в тогдашнем обществе здесь были, мягко говоря, далеки от мирных.

Главное внимание — миссионерским проектам

— *Сегодня, век спустя, что нужно делать прежде всего на ниве православного просвещения, как вам кажется?*

— Каждый служитель Церкви обязан быть миссионером, проповедовать не только словом, но и самой своей жизнью. Важно в этой связи общаться с прихожанами не только на храмовой территории, но и вне ее. Наверное, пока нам не хватает усердия и терпения в решении поставленных задач, раз весть о Христе слышат далеко не все наши земляки. А может быть, кое у кого из братьев и слова с делами расходятся, с чем мне, как правящему архиерею, конечно, нужно бороться. В этой связи самых добрых слов заслуживает владивостокская православная гимназия, возникшая поначалу как приходской проект при храме святых равноапостольных Мефодия и Кирилла. Сейчас, когда состоялось уже несколько выпусков гимназистов, отучившихся здесь все 11 классов, мы видим: это учебное заведение поднялось на общий епархиальный уровень.

— *Не мало ли одной православной гимназии на шестисоттысячный Владивосток?*

Эскиз нового
Духовно-просветительского
центра
с Александро-Невским храмом
на о. Русский

— Наверное, в идеале их должно быть несколько. Но пока открытие новых гимназий преждевременно, и вот почему. Среди поступающих есть небольшой конкурс. Но отбираем мы в первую очередь не детей, а... родителей — смотрим, насколько они церковны, как участвуют в таинствах, часто ли бывают на богослужениях. Ведь если мы будем учить этому детей, перво-степенное значение имеет, чтобы, возвращаясь домой, гимназисты видели подтверждение сказанному в повседневной семейной жизни, чтобы между словами и делами не возникал дисбаланс. А многие родители предпочитают путь наименьшего сопротивления: воспитанием детей не занимаются, но зато, прослышав, что православная гимназия дает прекрасное образование, приводят ребенка с просьбой, условно говоря, «сделать из него настоящего христианина, патриота и гражданина». Такой подход неприемлем. Мы стараемся решать эти проблемы точно, индивидуально. Очень важно, что наши гимназисты реально воцерковлены, по-настоящему участвуют в богослужениях.

— В регионе можно получить высшее гуманитарное образование по религиозной специализации и в государственном вузе — на кафедре теологии Дальневосточного федерального университета. Но домового храма там нет...

— Это длинная история, и началась она с формирования нового университетского кампуса на острове Русский. Та часть Владивостока динамично развивается, и помимо Серафимовского мужского монастыря («Журнал Московской Патриархии» писал о нем в материале «Тихоокеанский рубеж» в 1-м номере за 2021 год. — *Примеч. ред.*) там, конечно, нужен мощный духовный центр, ориентированный на культурно-просветительские программы и направленный на работу со студентами, молодой интеллигенцией. Ни часовни, ни храма в самом университете открыть не удалось, и епархия стала разрабатывать идею сооружения большого духовно-просветительского центра на острове Русский в непосредственной близости от новых университетских корпусов. Очень долго к этой задаче даже на предпроектном уровне подступиться не получалось: земля в основном принадлежит Министерству обороны РФ, изъять ее практически невозможно.

Заняв кафедру, я решил начать с сооружения хотя бы малого деревянного храма как точки отсчета большого процесса по сооружению центра. Сейчас сруб уже готов и мы прикидываем точные координаты его расположения, чтобы он не мешал дальнейшему строительству. Параллельно завершаются общие проектные и изыскательские работы по сооружению всего духовно-просветительского центра на склоне одной из сопок. В его составе, помимо деревянной Михаило-Архангельской церкви, запланирован большой каменный храм во имя святого благоверного князя Александра Невского на полтысячи молящихся, звонница, собственно само здание просветительского центра, памятник Александру Невскому и прогулочная зона для

На весь Приморский край после Великой Отечественной войны был один-единственный действовавший храм, и верующие, бывало, за всю жизнь ни разу не видели живого священника воочию!

туристов и паломников. Кроме того, с аппаратом полпреда Президента РФ в Дальневосточном федеральном округе обсуждается вопрос освещения темы, связанной с историей освоения Дальнего Востока, деятельностью русских первопроходцев и первооткрывателей этих земель. Предполагается, что при центре откроются мастерские по обучению иконописи, церковному пению, вышиванию и другим искусствам, ориентированные в первую очередь на студентов.

Главный вход на территорию расположится прямо напротив университета, и эта точка должна стать важным фокусом всей общественной жизни на Русском острове. Приходской комплекс в составе большого храма, звонницы и дома причта будет повторять реализованный в российской столице на улице Софьи Ковалевской проект храма во имя святой блаженной Матроны Московской. При помощи Финансово-хозяйственного управления Московского Патриархата сейчас уточняем проектно-сметную документацию, чтобы в следующем строительном сезоне выйти на площадку.